

«ЛЕНИНСКИЙ МИФ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена рассмотрению процесса сотворения, функционирования и распада локального «ленинского мифа», на десятилетия определившего традицию, историописание, коллективную память и саморепрезентацию Казанского университета, – мифа о начале в его стенах революционной биографии В.И. Ульянова-Ленина. Утратив ключевую позицию в современном официальном коммеморативном нарративе об университете и практиках саморепрезентации, «ленинский миф» остается частью исторической памяти и катакомбной университетской культуры, а его отдельные формализованные элементы используются и вытесняющим его официальным бюрократическим дискурсом и творимой им новой традицией.

Ключевые слова: историческая память, политический миф, университетская культура, Казанский университет, В.И. Ленин

В XX – начале XXI в. университеты в России пережили, по крайней мере, два крупных потрясения, связанных с радикальными преобразованиями общества. Первое было обусловлено революцией 1917 г. и последовавшей перестройкой всей системы высшей школы в соответствии с представлениями победившего большевистского режима о ее функциях и предназначении. Второе было частично связано с распространением на научно-образовательную систему страны негативной общей тенденции к менеджеризации университетов¹, принявшей на российской почве гипертрофированные формы и приведшей к формализации и бюрократизации научной и преподавательской работы в соответствии с политической задачей вхождения в топы мировых рейтингов². Болезненные процессы слома прежней структуры российских университетов, системы управления ими и взаимодействия с властями «извне» и «изнутри», организации учебного и научного процесса, процедур отбора студентов и преподавателей, хабитуса, кодекса поведения и взаимоотношений университетских людей сопровождались переструктурированием и качественной переоценкой исторической памяти об университете и памяти университетской корпорации о себе самой, частичным дезавуированием университетской традиции и ее переизобретением.

В статье рассматривается судьба рожденного в первые советские годы и на десятилетия определившего коллективную память и саморепрезентацию Казанского университета мифа о начале революционной биографии будущего основателя советского государства В.И. Ульянова-Ленина, как составной части «большого ленинского мифа»³. Мы опираемся на понимание мифа как элемента идеологии, как составной части политической мифологии – эмоционально окрашенного представления

¹ См., напр.: Readings 1996.

² См., напр.: Хагуров 2011; Колесникова 2012; Мальшева 2016; Балмасова 2016

³ О советском мифе о Ленине см.: Tumarkin 1983; Stites 1989; Ennker 1997 и др.

о политической действительности, замещающего реальное представление о ней и укореняющегося в массовом сознании, способствующего установлению определенных поведенческих стереотипов.

Университетская традиция, «изобретавшаяся» в Казанском императорском университете с момента его основания в 1804 г. на протяжении XIX в.⁴, в создании которой немалую роль сыграли празднества и юбилеи⁵, удивительным образом сочетала идеалы служения Истине, Науке и Просвещению, принципы автономии и корпоративности и – задачи служения государственным целям и воспитания чиновников для правительственного аппарата и других нужд государства. «Революционный» миф и традиция Казанского государственного университета, в значительной степени заместившие прежние, базировались на факте недолгого (менее семестра) обучения в его стенах Владимира Ульянова, прерванного после его участия в студенческой сходке.

Осенью 1887 г. 17-летний Володя Ульянов, окончив Симбирскую гимназию, поступил на юридический факультет Императорского Казанского университета. Ни получению им золотой медали по окончании гимназии, ни поступлению в университет не помешало то обстоятельство, что весной того же года его старший брат, студент Петербургского университета Александр Ульянов, был казнен за подготовку покушения на жизнь Александра III. Той осенью в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга, Одессы, Харькова прошли открытые студенческие выступления против запретительных правил, ущемлявших свободы и права студентов на корпоративные действия. 4 декабря 1887 г. в Казанском университете также состоялась сходка более 350 студентов, вручивших ректору Н.А. Кремлеву петицию с требованиями демократизации университетского устава. Среди этих студентов был и первокурсник В. Ульянов, являвшийся рядовым участником, но отнюдь не инициатором или руководителем сходки. Он был арестован в числе 39 человек, и так же, как и они, написал прошение об отчислении из университета. Бунтарям было предложено на время покинуть город, и Ульянов выбрал на жительство имение его деда по матери, Александра Бланка – деревню Кокушкино неподалеку от Казани⁶. Спустя почти сорок лет эти события стали основой для создания мифа о Казанском университете как месте «первого шага в революцию» «вождя мирового пролетариата».

Ленин всегда был представлен в этом мифе не просто как выдающийся молодой революционер, но и как фигура канонического типа русского революционно настроенного, прогрессивно мыслящего студента. А Казанский университет представал, с одной стороны, как сакральное пространство – своеобразная «колыбель революции», а с другой, как место осуждения и отвержения студента-революционера имперской властью.

⁴ Об изобретении традиции см.: Хобсбаум 2000.

⁵ См.: Вишленкова, Сальникова 2004 и др.

⁶ См.: Литвин 2004; К дню рождения Ленина 2011.

Создание мифа

Университетская корпорация без восторга встретила смену власти в октябре 1917 г.: Совет университета 9 декабря 1917 г. поддержал резолюцию Харьковского университета, осудившего захват власти в стране «группой фанатиков и темных дельцов». В 1918 г., когда в ходе гражданской войны Казань около месяца находилась под властью Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), Совет Казанского университета, его профессура публично поддержали Комуч и Народную Армию. С отступающей армией Комуча Казань покинули около сотни профессоров, преподавателей и сотрудников университета. В 1922 г. профессора Казанского университета открыто выступили с протестом против университетской политики советской власти. Руководители «казанской забастовки» – ректор А.А. Овчинников и профессора И.А. Стратонов и Г.Я. Трошин были высланы из страны на так называемых «философских пароходах» в составе большой группы российской интеллигенции⁷.

Эти события дали советской власти повод не сомневаться в настроениях профессуры и ее отношении к новому режиму. В условиях дефицита университетской политической лояльности, необходимости слома сопротивления старой профессуры и насаждения «советскости» новое руководство университета испытывало потребность в легитимации университета в качестве учебного заведения с революционными традициями. История университетского «ленинского мифа» начинается с 1924 г., когда в стране после смерти Ленина набирает обороты формирование его культа. Запрос на изобретение этого локального мифа удачно вписывался в общий тренд активно шедших тогда взаимосвязанных политико-идеологических процессов: посмертного конструирования биографии Ленина и его мемориализации; конструирования «советскости» как базовой характеристики нового человека; «коммунизации» и «орабочивания» всех профессиональных сообществ страны и соответствующей перестройки взаимоотношений между ними и внутри них.

«Позорное пятно» – факт исключения В. Ульянова из университета в результате сходки и саму сходку можно было обратить в важный символический ресурс. В декабре 1922 г. в Казанском университете отмечалось 35-летие сходки 1887 г. Студенты отправили Ленину письмо, в котором позиционировали его как «старого студента нашего университета», а себя – как продолжателей его дела социального переустройства мира. На собрании коллектива университета было предложено присвоить ему имя Ленина. В марте 1923 г. Ленин был избран почетным членом Ученого совета университета. Но тогда эти попытки остались без последствий. Смерть Ленина побудила возобновить их. В траурные январские дни 1924 г. руководство Казанского университета направило соболезнования по случаю смерти Ленина в Центральный Исполнительный комитет Советов Татарской республики (ТатЦИК). В этом документе подчеркивалась эксклюзивность скорби университета по его ис-

⁷ Султанбеков, Малышева 1996: 48-70.

ключенному студенту, особая тяжесть этой утраты для Казанского университета: поскольку «к ней примешивается еще сознание, горечь того позорного пятна, которое осталось на Казанском университете от руки царских опричников»⁸. 24 января 1924 г. правление, а 27 января 1924 г. Совет Казанского университета на открытом заседании приняли решение ходатайствовать перед правительством о присвоении ему имени вождя революции и основателя советского государства. После полуторагодового ожидания, 26 июня 1925 г. решением ЦИК СССР Казанскому университету оно было присвоено. Старая надпись на фронтоне главного здания «Императорский университет», в ожидании решения правительства затянута черной материей, 29 июня 1925 г. была заменена надписью: «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»⁹. Большие портреты Ленина были установлены в Актовом зале университета и в зале заседаний Правления.

Ключевой для «революционного мифа» момент – сходка и участие в ней Ленина как начало его революционной биографии, был уже в 1920-е гг. не бесспорен. Он нередко сознательно игнорировался столичными творцами советской исторической мифологии. Так, в инсценировке Пролеткульта, разосланной ко Дню памяти Ленина в 1926 г. в его провинциальные отделения, Ленина исключали из Казанского университета не за его личное участие в сходке, а как брата казненного революционера А.И. Ульянова¹⁰. Однако уже в 1920-гг. миф о начале революционной биографии Ленина в Казанском университете был активно поддержан мемуаристами. Так, бывший студент юридического факультета Казанского университета, историк В.В. Адоратский вскоре после смерти Ленина в 1924 г. вспомнил беседу с ним двадцатилетней давности. По словам Адоратского, Ленин вспомнил «один случай в связи со студенческими беспорядками, случившимися в конце 1887 г. В чем было дело и из-за чего произошла вся история, Владимир Ильич тогда уже не помнил». Зато Ленин рассказал о разговоре с арестовавшим его приставом, укорившем: «ну, что вы бунтуете, молодой человек, ведь стена!», на что юный Ульянов якобы ответил: «Стена, да гнилая – ткни и развалится!»¹¹. Факт «незначительности» не запомнившихся Ильичу «беспорядков» как-то оказался забыт, а фраза стала хрестоматийной. В 1933 г. был опубликован набросок автобиографии Ленина, написанный в мае 1917 г., в котором тот обрисовал начало своей революционной биографии так: «Весной 1887 г. мой старший брат Александр казнен Александром III за покушение (1 марта 1887 года) на его жизнь. В декабре 1887 г. я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани»¹².

⁸ ГАРТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 514. Л. 12.

⁹ Литвин 2004.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 132. Л. 32.

¹¹ Адоратский 1924: 93–94.

¹² Ленин 1933: 57.

история – двухтомник профессора-историка Казанского университета М.К. Корбута «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет» (1930) – акцентировала преимущества советской университетской культуры, возвращенной якобы на имманентно присущей университету революционной традиции, которую как нельзя лучше подтверждал «казанский период» в биографии Ленина: во второй том была включена отдельная глава, посвященная сходке 1887 г. и участию в ней В. Ульянова-Ленина¹⁵. Впоследствии, в 1954, 1977, 1979 гг., этот текст воспроизводился в университетских нарративах к каждой юбилейной дате¹⁶, а также в работах университетских лениноведов¹⁷.

Места памяти: символы и ритуалы

На протяжении советских десятилетий миф о Ленине и Казанском университете как месте начала его революционной деятельности являлся значимым символическим капиталом университета, прираставшим не только новыми научными и литературными нарративами, но и мемориальными объектами, в которых он материализовывался и музеефицировался. Революционный миф и традиция требовали особого пространства для ритуализации¹⁸.

Уже в 1920-е гг. была сделана попытка создать в центре Казани ленинскую мемориально-пропагандистскую зону, т.н. «Ленинский уголок», который должен был стать «живым рассадником идей и заветов В.И. Ленина» и «местом ритуального общения» студенчества с «вождем мирового пролетариата». Этот комплекс, помимо Казанского университета, должен был включить Ленинский сад с памятником Ленину, а также ряд улиц и кварталов городского центра, в которых предполагалось сосредоточить детские и образовательные учреждения¹⁹. Но проект остался реализованным лишь частично: 7 ноября 1924 г. здесь был установлен бюст вождя, замененный в 1925 г. на бронзовый памятник. А спустя 30 лет, в ноябре 1954 г., в канун 150-летнего юбилея Казанского университета, на разбитой перед главным университетским корпусом площади, не получившей официального названия, но прозванной за ее полуциркулярную форму «сковородкой», был установлен выполненный в бронзе и граните памятник студенту Володе Ульянову работы скульптора В.Е. Цигаля, ставший стержнем всего университетского архитектурно-символического пространства. У памятника традиционно проходили значимые университетские мероприятия (праздничные митинги, возложение цветов в день рождения Ленина и др.). Но для студентов он оставался, прежде всего, деидеологизированным символом студенческого братства и свободы, тесно ассоциированным с образом самого Казанского университета и памятью о нем: как писал впоследствии один

¹⁵ Корбут 1930.

¹⁶ См. подробно: Вишленкова, Сальникова 2004.

¹⁷ Нафигов 1970; Бурнашева, Нафигов 1977 и др.

¹⁸ См.: Вишленкова, Мальшева, Сальникова 2007: 64–65.

¹⁹ См.: Мальшева 2005: 220–221; Сальникова 2017: 227.

из студентов, «памятник молодому Володе Ульянову... Для меня это – университет»²⁰. В том же, 1954 г., улица Чернышевского, на которой располагался главный корпус университета и памятник Ульянову-студенту, была переименована в улицу Ленина.

Однако одних памятников и новых топонимов для материализации и сигнификации мифа оказалось недостаточно. Вскоре после Великой Отечественной войны, в 1948 г., в Казанском университете открылась для посещения ленинская мемориальная аудитория. Первоначально экспозиция освещала весь поволжский период жизни Ленина, но в 1960 г., к его 90-летию, экспозиция была перестроена, и главное место в ней заняла презентация событий сходки 1887 г.

Своего апогея миф о вожде достиг в 1970-е гг., на которые пришлось сразу несколько важнейших памятных дат: 100-летний юбилей Ленина в 1970 г., юбилей 90-летия сходки в 1977 г. и 175-летний юбилей самого университета в 1979 г.

17 апреля 1970 г. в Казанском университете состоялось торжественное открытие Ленинской мемориальной зоны – музейного комплекса, где до мельчайших деталей был восстановлен интерьер университетских помещений 1880-х гг. – времени, когда Володя Ульянов был студентом: чугунная лестница, ведущая в Актный зал, где проходила сходка, сам зал, учебная аудитория № 7 юридического факультета, где учился будущий вождь. В этой сакральной зоне читалась первая лекция по обязательному для студентов всех факультетов курсу истории КПСС, в который особый акцент делался на роли и месте В.И. Ленина в Казанском университете, здесь вручались комсомольские билеты и проводились встречи с ветеранами, здесь чествовали лучших сотрудников и студентов. В апреле 1970 г. Евгений Евтушенко впервые прочитал в мемориальном Актном зале только что написанную им к юбилею Ленина поэму «Казанский университет», в которой, вслед за Маяковским, вновь обращался к студентам университета как наследникам и продолжателям дела великого вождя:

Семнадцатилетняя смелость
Завещана Лениным
вам,
Семнадцатилетняя зрелость
Завещана Лениным
вам.
И выбрав свой путь
на распутье,
Ступая в завещанный
след,
Семнадцатилетние, будьте,
Как Ленин семнадцати лет!²¹

²⁰ Из анкет...

²¹ Евтушенко 1971.

90-летний юбилей сходки праздновался с особым размахом. Среди проведенных мероприятий было и торжественное собрание, и праздничный концерт, и факельное шествие, и возложение венков к памятнику Володе Ульянову, и студенческий митинг под девизом «Идеям Ленина верны!», и посещение деревни Ленино-Кокучкино, и всесоюзная научно-теоретическая конференция, посвященная казанскому периоду жизни Ленина, и конкурс политической песни, и Ленинские чтения, и художественная выставка «Образ молодого Ленина в произведениях советских мастеров искусств». Участники торжеств приняли обращение к молодежи всей страны: «Жить, учиться и работать по-ленински!».

Именно в 1970-е гг. в Казанском университете происходит «затверждение» и формализация ритуального чествования и коммеморации вождя, маркировавших и структурировавших всю университетскую повседневность: первый студенческий день 1 сентября начинался с торжественной линейки первокурсников и митинга у памятника Володе Ульянову; затем в историческом Актовом зале им рассказывали о сходке и славных ленинских традициях; 16 декабря ежегодно проходила инсценировка сходки 1887 г.; к 22 апреля приурочивалась Ленинская неделя, включавшая в себя Ленинские уроки, итоговую общественно-политическую аттестацию студентов и Ленинский зачет, направленный на проверку уровня политической грамотности и политической активности студенчества. В апреле студенты и преподаватели университета участвовали в Ленинском коммунистическом субботнике, а в мае – в Ленинской легкоатлетической эстафете. Лучшие учащиеся, активно занимающиеся общественной работой, удостоивались Ленинской стипендии. Университетская многотиражная газета носила название «Ленинец». Имя Ленина и/или его визуальный образ воспроизводились на мемориальных досках, в скульптуре и портретах, барельефах и панно. Вождь зримо присутствовал на юбилейных значках и медалях, папках и планшетах, на печатавшихся к юбилейным датам обложках блокнотов, открытках и конвертах. Фронтон главного учебного корпуса университета в 1979 г. украсил (наряду с врученным ему в 1955 г. орденом Трудового Красного Знамени) орден Ленина.

Ленин, воплощенный в камне и бронзе, в золотых буквах на фасаде главного корпуса, в мемориальной «ленинской зоне» стал важнейшим «местом памяти» и по существу общепринятым символом Казанского университета, а образы университета и вождя фактически сплелись воедино. Миф о «ленинской идентичности» университета и унаследованная им «ленинская» традиция оказались одними из самых устойчивых и судьбоносных. Они регулярно переутверждались и закреплялись в ритуальных и символических практиках, в ходе юбилеев, конвертируясь не только в идеологические бонусы, но и в осязаемый материальный и экономический ресурс. Ленинский миф являл собой один из многих, но, возможно, и один из самых показательных примеров подчинения памя-

ти об университете в целом, и корпоративной университетской памяти – в частности, властным политико-идеологическим установкам.

Судьба мифа

В постсоветский период ленинский миф утрачивает свою актуальность. Его символический капитал больше не был востребован на государственном уровне и перестал конвертироваться в какие-либо преференции. В то же время в условиях дискредитации коммунистической идеологии он разрушался и «снизу». Стройная советская система школьного коммунистического воспитания, в которой образ Ленина играл ключевую роль, к исходу советского строя формализовалась, не выполняла свои мобилизационные функции, часто вызывая равнодушие и отторжение юношества последнего советского поколения. Образ Ленина уже не вызывал пietetа в новых генерациях студентов, захваченных пафосом демократизации и азартом создания новых политических движений и партий, а разочарование в советском строе и вскрывшаяся правда о массовых политических репрессиях обращались в 1990-х гг. в войну с памятью и памятниками.

Стабилизационная функция революционного мифа университета грозила трансформироваться в дестабилизационную: студенческий протест апеллировал к той самой традиции студенческой сходки, которая составляла ядро Ленинского мифа. Доместифицированный и музеефицированный миф о сходке неожиданно воплотился в живую практику. В феврале 1990 г. студенты Казанского университета – члены и сторонники различных политических движений и партий (Демократический союз, Конфедерация анархо-синдикалистов, «радикалы») инициировали проведение 1 марта 1990 г. студенческой сходки. Ее организаторы – преимущественно студенты-историки, выдвигали требования широкой университетской автономии, защиты прав и интересов студентов, дедидеологизации образования, свободы и равноправия всех общественных организаций в университете, создания Студенческого союза. Лозунги состоявшейся 1 марта сходки поддержали комитет комсомола и партком университета. В ходе подготовки сходки прозвучали и отдельные призывы убрать имя В.И. Ульянова-Ленина из названия и с фронтона университета, но организаторы сходки выступили 28 февраля 1990 г. в городской газете «Вечерняя Казань» с опровержением распространявшихся в городе слухов о ее «антиленинской» направленности. Однако 22 апреля 1990 г., в день рождения Ленина, один из членов организационного комитета сходки, студент исторического факультета, анархо-синдикалист Герман Алёткин возложил к памятнику Ленина на площади Свободы в центре Казани венки из колючей проволоки²².

Примечательно, что на памятник Ульянову-студенту в центре университетской площади в то бурное время никто не покушался. И даже почти два десятилетия спустя, когда в апрельские дни 2009 г. неизвест-

²² Алексеев 2017 (2016).

ные вандалы облили памятник черной краской, это вызвало огорчение и удивление: скульптурное изображение юного Ленина с течением времени «деполитизировалось», воспринималось новыми поколениями учащихся в качестве абстрактного памятника студенту и даже «лучшего друга студентов перед экзаменами» (по одной из студенческих примет, виртуальное «общение с Володей» на площади способствовало получению хорошей оценки)²³. Обратившиеся к тогдашнему ректору КГУ М.Х. Салахову с предложением устроить на месте памятника стоянку для личных автомобилей студенты юридического факультета услышали от него, по рассказам свидетелей, такой ответ: «Я скорее закрою юрфак, чем уберу Ленина со “Сковородки”». А когда в 2016 г. профессор А.Л. Литвин предложил, поскольку «сам университет уже именуется Приволжским и федеральным, а не носит имя Ленина», перенести этот памятник во внутренний двор университета, к библиотеке, а на его месте возвести «памятник самому университету»²⁴, это предложение не встретило понимания среди университетского сообщества.

Имя Ленина «уходило» из названия университета постепенно и не без борьбы. Вскоре после студенческой сходки 1990 г. и непосредственно после событий, вошедших в историю как «августовский путч» 1991 г., университетская газета «Ленинец» изменила свое название на «Казанский университет». 200-летие университета в 2004 г. стал поводом для еще одного шага: после проведенного к юбилею ремонта главного административно-учебного корпуса надпись на фронтоне «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» сократилась до «Казанский государственный университет». Однако на фасаде были сохранены советские ордена – Орден Трудового Красного Знамени и Орден Ленина. В официальном названии университета, на официальных бланках имя Ленина также сохранялось. Окончательно оно было изъято из названия лишь после опубликования 2 апреля 2010 г. распоряжения Правительства РФ о создании на базе Казанского университета, объединенного с несколькими другими казанскими вузами, Казанского (Приволжского) федерального университета. Мнения университетской корпорации по поводу изъятия имени Ленина разделились. Часть университетариев, даже не из числа поклонников идей и деяний вождя революции, полагала, что его имя стало частью истории университета и не следует от него отказываться, следуя политической конъюнктуре. Другие считали, что отказ от коммунистических устремлений и идеалов предполагает и отказ от имени Ленина. Прокоммунистически настроенные члены корпорации открыто призывали вернуть имя Ленина в название университета. Так, в 2009 г. студентка-коммунистка Екатерина Аверьянова инициировала письмо об этом в адрес Президента Д.А. Медведева²⁵. Плат-

²³ В Казани вандалы осквернили памятник Ленину 2009.

²⁴ Ленин и Казань 2016.

²⁵ См.: Аверьянова.

форма КПРФ «Народная инициатива» в 2015 г. запустила сбор подписей за возвращение имени Ленина Казанскому университету. Впрочем, университетская корпорация не проявила настойчивости в желании сохранить имя Ленина, о чем свидетельствовали результаты упомянутого голосования: была собрана всего 851 подпись, причем «за» – только 463 голоса, то есть лишь 2,32 % от необходимых для сохранения имени Ленина в названии университета²⁶. Зато эта настойчивость и заинтересованность в полной мере проявились, когда речь зашла о об угрозе названию «Казанский университет»: Указ Президента России Д.А. Медведева от 21 октября 2009 г. «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах» предусматривал присвоение Казанскому университету названия Приволжского. Организованные студентами пикеты в поддержку прежнего названия университета заставили руководство университета встретиться с ними, чтобы успокоить их. Однако и студенты, и преподаватели, и тогдашнее руководство университета проявили необычайную активность в сохранении «бренда» Казанского университета. В октябре 2009 г. переговоры велись на самом высоком уровне: Президент Республики Татарстан вел переговоры и с Президентом России, и с Министром образования и науки, один за другим следовали визиты высоких чиновников в университет²⁷. В результате компромисса Казанскому университету удалось отстоять свое прежнее имя, дополненное обозначением региона: Казанский (Приволжский) федеральный университет. Он стал единственным из десяти федеральных университетов России, сохранившим основу исторического наименования.

Разное отношение корпорации к угрозе исчезновения имени Ленина из названия университета и к угрозе лишения его наименования, данного при основании, иллюстрирует справедливость предположения Э. Хобсбаума. Он, как известно, выделял три типа традиции: устанавливающие или символизирующие социальную связь в группе, корпорации (идентичность с «общиной»); вводящие институты, статусы и отношения, обусловленные властью, придающие традиции «законную» силу; социализирующие, т.е. запечатляющие в сознании систему ценностей и правил поведения (идентичность с «нацией»). Хобсбаум полагал, что именно первый тип традиции – коммуналистский, – был основным, из него вытекали два других типа²⁸. Действительно, коммуналистская традиция и чувство корпоративной идентичности оказались более устойчивыми, чем теснее и непосредственней связанные с властью и политической идеологией традиция и революционный миф, ритуалы и символы.

²⁶ Возвращение имени... 2015.

²⁷ Аркадий Дворкович и Мякзюм Салахов... 2009; Ректор КГУ разъяснил студентам... 2009; Мякзюм Салахов: «Бренд «Казанский университет»... 2009; Приволжский федеральный университет сохранит... 2009; Андрей Фурсенко: «ПФУ может называться... 2009.

²⁸ Хобсбаум 2000: 56-57.

Впрочем, в современных условиях перехода к менеджеральному типу университетов (демонстрирующих справедливость отнесения их Хобсбаумом к «учреждениям, номинально не изменившимся, но фактически превратившимся в нечто совсем другое по сравнению с тем, чем они были раньше»²⁹) и редуцирования университетской автономии, базовые коммуналистские традиции подверглись серьезным испытаниям и деформациям. Но ленинский миф, вытесняемый на периферию официального университетского мифа, продолжает существование в рамках «катакомбной» университетской корпоративной культуры и памяти, отстаивающей не столько его идеологическое, сколько историческое значение, включенность в традицию памяти университета о себе самом. Однако ныне он играет периферийную роль в катакомбной корпоративной культуре и памяти, центральное место в которой принадлежит элементам восходящего к XIX в. «просвещенческому» мифу и гумбольдианской идее культуuroобразующей миссии университета³⁰.

В официальном же университетском дискурсе и новой традиции оказались востребованы иные мифы, тяготевшие к имперскому прошлому. Если появление в университетском публичном пространстве портретов основателя Александра I вполне логично (звучали даже предложения о присвоении университету его имени), то переименование исторического Актового зала университета в «Императорский» зал выглядит весьма симптоматично³¹. С другой стороны, официальный миф и традиция, как и катакомбные, подпитываются элементами «просвещенческого» мифа и традиции, однако их использование в основном утилитарно-ритуально и ограничено присвоением и чествованием наиболее известных персоналий ученых и выпускников прошлого. Более того, ретроспективная легитимация (историчность) играет все меньшую роль в официальной самопрезентации университета. Все большее значение приобретает «перспективная» легитимация: позиционирование себя в качестве университета, превращающегося «из классического учебного заведения в университет нового поколения, университет 4.0, где заметно представлены предпринимательское, инновационное, научное и образовательное направления»³², и даже в качестве не университета, как такового, а «научно-образовательного промышленного холдинга»³³.

История участия и роль молодого Ленина в сходке – случайная и эпизодическая – с течением времени обрастала все новыми деталями и подробностями, обретала эпичность, ленинский миф стал сердцевиной изобретенной традиции Казанского университета советского времени. Ее дискурс поддерживали новые ритуалы и символы, постоянно вос-

²⁹ Там же: 52.

³⁰ Колесникова 2012: 64-65.

³¹ В Казанском университете зал... 2017.

³² См., например: Приветственное слово.

³³ КФУ – 10 лет. 2020.

производившиеся и кристаллизовавшиеся, к концу советского периода окутанные плотной аурой историчности.

В процессе демонтажа советской системы в России ленинский миф и базировавшаяся на нем традиция не сразу потеряли свою актуальность. На волне революционных и либеральных настроений в 1990-е г. затвердевший ленинский миф неожиданно обрел вторую жизнь, шагнув из тиши музейных залов на городские площади. Однако попытка его реанимации оказалась кратковременной и ограниченной. «Ленинский миф» как составляющая исторической памяти университета сегодня остается частью катакомбной университетской культуры. В конструируемой же современной официальной университетской традиции ретроспективная легитимация играет все меньшую роль, а его исторический background упрощенно воспринимается как набор брендовых имен и событий. В этих условиях востребованными новой традицией остаются лишь отдельные формализованные элементы прежнего мифа.

ИСТОЧНИКИ

- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1230. Оп. 1. Д. 132 [Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 1230. Op. 1. D. 132]
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 514. [Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan (GART). F. R-732. Op. 1. D. 514]
- Из анкет бывших студентов Казанского университета // Архив авторов. [Из anket byvshih studentov Kazanskogo universiteta // Arhiv avtorov].
- Аверьянова Е. Казанскому федеральному университету – имя В.И. Ленина! Официальный интернет-сайт ЦК КИРФ – KPRF.RU. Республика Татарстан [Aver'yanova E. Kazanskomu federal'nomu universitetu – imya V.I. Lenina! Oficial'nyj internet-sajt CK KPRF – KPRF.RU. Respublika Tatarstan. URL: https://kprf.ru/rus_soc/73685.html/print]
- Адоратский В. За 18 лет (Встречи с Владимиром Ильичем) // Пролетарская революция. 1924. № 3 (26). С. 92–106. [Adoratskij V. Za 18 let (Vstrechi s Vladimirom Il'ichem) // Proletarskaya revolyuciya. 1924. № 3 (26). S. 92–106]
- Андрей Фурсенко: «ПФУ может называться «Казанский государственный университет (федеральный)»». 30 октября 2009 [Andrej Fursenko: «PFU mozhet nazyvats'ya «Kazanskij gosudarstvennyj universitet (federal'nyj)»». 30 oktyabrya 2009. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/science/30-10-2009/andrey-fursenko-pfu-mozhet-nazyvatsya-kazanskij-gosudarstvennyj-universitet-federalnyj-5011433>]
- Аркадий Дворкович и Мякзюм Салахов обсудили вопрос о сохранении бренда «КГУ». 23 октября 2009 [Arkadij Dvorkovich i Myakzyum Salahov obsudili vopros o sohranении brenda «KGU». 23 oktyabrya 2009. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/science/24-10-2009/arkadiy-dvorkovich-i-myakzyum-salahov-obsudili-vopros-o-sohranении-brenda-kgu-4985471>]
- В Казани вандалы осквернили памятник Ленину // Татар-информ. 2009. 29 апреля [V Kazani vandaly oskvernili pamyatnik Leninu // Tatar-inform. 2009. 29 aprelya. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/incident/29-04-2009/v-kazani-vandaly-oskvernili-pamyatnik-leninu-4994678>]
- В Казанском университете зал, где Ленин начал свой революционный путь, стал Императорским. 17 января 2017 [V Kazanskom universitete zal, gde Lenin nachal svoj revolyucionnyj put', stal Imperatorskim. 17 yanvarya 2017. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/53499>]
- Возвращение имени Владимира Ильича Ульянова-Ленина Казанскому (Приволжскому) Федеральному университету. 23 июня 2015 [Vozvrashchenie imeni Vladimira Il'icha Ul'yanova-Lenina Kazanskomu (Privolzhskomu) Federal'nomu universitetu. 23 iyunya 2015. URL: <http://ni.kprf.ru/n/3911/>]
- Волин Б. Ленин в Казанском университете // Смена. 1947. Май. № 9 (479). С. 2–3. [Volin B. Lenin v Kazanskom universitete // Smena. 1947. Maj. № 9 (479). S. 2–3].
- Евтушенко Е. Казанский университет. Казань: Таткнигоиздат, 1971. 92 с. [Evtushenko E. Kazanskij universitet. Kazan': Tatknigoizdat, 1971. 92 s.].

- Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05 – 1929/30. В 2-х т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1930. [Korbut M.K. Kazanskij gosudarstvennyj universitet imeni V.I. Ulyanova-Lenina za 125 let. 1804/05 – 1929/30. V 2-h t. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1930].
- КФУ – 10 лет: от битвы за красивую аббревиатуру до разработки вакцины от коронавируса // Реальное время. 2020. 2 апреля [KFU – 10 let: ot bitvy za krasivuyu abbreviaturu do razrabotki vakciny ot koronavirusa // Real'noe vremya. 2020. 2 aprelya. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/170519-kfu-10-let-ot-bitvy-za-krasivuyu-abbreviaturu-do-razrabotki-vakcinya>: 02.04.2020)].
- Ленин В.И. Незаконченная автобиография [Май 1917 г.] // Ленинский сборник. XXI / Под ред. М.А. Савельева, В.Г. Сорина. М.: Партиздат, 1933. С. 56-57. [Lenin V.I. Nezakonchennaya avtobiografiya [Maj 1917 g.] // Leninskij sbornik. XXI / Pod red. M.A. Savel'eva, V.G. Sorina. M.: Partizdat, 1933. S. 56-57].
- Ленин и Казань: брат повешенного или вождь революции? // Бизнес-онлайн. 2016. 24 апреля. [Lenin i Kazan': brat poveshennogo ili vozhd' revolyucii? // Biznes-onlajn. 2016. 24 aprelya. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/308757>]
- Маяковский В.В. По городам Союза // Маяковский В.В. Собр. соч. в 12 т. М.: Правда, 1978. Т. 4. С. 166-169. [Mayakovskij V.V. Po gorodam Soyuzu // Mayakovskij V.V. Sobr. soch. v 12 t. M.: Pravda, 1978. T. 4. S. 166-169].
- Мякзюм Салахов: «Бренд «Казанский университет» будет сохранен. 28 октября 2009. [Myakzyum Salahov: «Brend «Kazanskij universitet» budet sohranen. 28 oktyabrya 2009. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/science/28-10-2009/myakzyum-salahov-brend-kazanskij-universitet-budet-sohranen-5002147>]
- Приветственное слово. [Privetstvennoe slovo. URL: <https://rector.kpfu.ru/privetstvennoe-slovo>]
- Приволжский федеральный университет сохранит в своем названии слово «Казанский». 27 октября 2009 [Privolzhskij federal'nyj universitet sohranit v svoem nazvanii slovo «Kazanskij». 27 oktyabrya 2009. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/science/27-10-2009/privolzhskij-federalnyj-universitet-sohranit-v-svoem-nazvanii-slovo-kazanskij-4995530>]
- Ректор КГУ разъяснил студентам особенности создания ПФУ на базе вуза. 27 октября 2009 [Rektor KGU raz'yasnil studentam osobennosti sozdaniya PFU na baze vuza. 27 oktyabrya 2009. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/science/27-10-2009/rector-kgu-raz-yasnil-studentam-osobennosti-sozdaniya-pfu-na-baze-vuza-4997918>]

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алексеев И.Е. Студенческая сходка 1 марта 1990 года в Казанском государственном университете // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Вып. 6. Казань, 2017 (2016). С. 53–57. [Alekseev I.E. Studencheskaia skhodka 1 marta 1990 goda v Kazanskom gosudarstvennom universitete // Problemy istorii i kul'tury Volgo-Ural'skogo regiona i Evrazii. Vyp. 6. Kazan', 2017 (2016). S. 53–57].
- Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 48–55 [Balmasova T.A. «Tret'ia missiia» universiteta – novyj faktor razvitiia? // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 8–9 (204). S. 48–55].
- Бурнашева Ю.В. В.И. Ленин в Казанском университете. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 38 с. [Burnasheva Yu.V., Nafigov R.I. V.I. Lenin v Kazanskom universitete. Kazan: Kazan. universitet, 1977. 38 s.].
- Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Университет как память и как знание // Диалог со временем. 2007. Вып. 18. С. 35–67 [Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Salnikova A.A. Universitet kak pamiat' i kak znanie // Dialog so vremenem. 2007. Vyp. 18. S. 35–67].
- Вишленкова Е.А., Сальникова А.А. Юбилейные истории Казанского университета // Отечественная история. 2004. № 5. С. 133–141 [Vishlenkova E.A., Salnikova A.A. Iubileinye istorii Kazanskogo universiteta // Otechestvennaia istoriia. 2004. № 5. S. 133–141].
- К дню рождения Ленина: мифы и легенды партийной истории // Аргументы и факты. Дагестан. 2011. 20 апреля. [K dnu rozhdeniia Lenina: mify i legendy partiinoi istorii // Argumenty i fakty. Dagestan. 2011. 20 aprelya].
- Колесникова Е.Ю. Идея университета и его миссия: классические и современные интерпретации // Южно-Российский форум. 2012. № 2 (5). С. 63–70. [Kolesnikova E.Yu. Ideia universaiteta i ego missiia: klassicheskie i sovremennye interpretatsii // Iuzhno-Rossij'skii forum. 2012. № 2 (5). S. 63–70].

- Литвин А.Л. Юбилей какого университета празднуется в Казани? // *Вечерняя Казань*. 2004. 2 ноября. № 181 (2911) [Litvin A.L. Iubilei kakogo universiteta prazduetsia v Kazani? // *Vecherniaia Kazan*. 2004. 2 noyabria. № 181 (2911)].
- Малышева С.Ю. «Между благочестивыми потомками времени и остервенелыми обитателями пространства»: гетеротопичность университета // *Диалог со временем*. 2016. Вып. 57. С. 161–168 [Malysheva S.Yu. “Mezhdu blagochestivymi potomkami vremeni i ostervenelymi obitateliami prostranstva”: geterotopichnost’ universiteta // *Dialog so vremenem*. 2016. Vyp. 57. S. 161–168].
- Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань: Рутен, 2005. 400 с. [Malysheva S.Yu. *Sovetskaya prazdnichnaya kul'tura v provincii: prostranstvo, simvoly, istoricheskie mify (1917–1927)*. Kazan': Ruten, 2005. 400 s.
- Нафигов Р.И. Первый шаг в революцию. В.И. Ульянов и казанское студенчество 80-х гг. XIX в. Казань: Таткнигоиздат, 1970. 222 с. [Nafigov R.I. *Pervyi shag v revoliutsiiu. V.I. Ul'ianov i kazanskoe studenchestvo 80-kh gg. XIX v.* Kazan: Tatknigoizdat, 1970. 222 s.].
- Сальникова А.А. Конструирование «детского» пространства советского города в 1917–1927 гг. // *Диалог со временем*. 2017. Вып. 60. С. 222–237. [Salnikova A.A. *Konstruirovanie “detskogo” prostranstva sovetskogo goroda v 1917–1927 gg.* // *Dialog so vremenem*. 2017. Vyp. 60. S. 222–237].
- Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. Казань: Таткнигоиздат, 1996. 285 с. [Sultanbekov B.F., Malysheva S.Yu. *Tragicheskie sud'by*. Kazan: Tatknigoizdat, 1996. 285 s.].
- Хагуров Т.А. Высшее образование: между служением и услугой // *Высшее образование в России*. 2011. № 4. С. 47–57. [Khagurov T.A. *Vysshee obrazovanie: mezhdu sluzheniem i uslugoi* // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2011. № 4. S. 47–57].
- Хобсбаум Э. Изобретение традиций // *Вестник Евразии*. 2000. № 1. С. 47–62. [Hobsbaum Eric. *Izobretenie traditsii* // *Vestnik Evrazii*. 2000. № 1. S. 47–62].
- Ennker B. *Die Anfänge des Leninkults in der Sowjetunion*. Köln, Weimar, Wien: Boehlau, 1997. 379 s.
- Readings B. *The University in Ruins*. Cambridge: Harvard UP, 1996. 256 p.
- Stites R. *Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. N.Y., Oxford: Oxford UP, 1989. 344 p.
- Tumarkin N. *Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia*. Cambridge (Mass.), L.: Harvard UP, 1983. 315 p.

Малышева Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Svetlana.Malycheva@kpfu.ru

Сальникова Алла Аркадьевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Alla.Salnikova@kpfu.ru

“Lenin’s Myth” in the Historical Memory and Corporate Culture of Kazan University

The article is devoted to the analysis of the process of creation, functioning and disintegration of the local “Lenin’s myth”, which for decades determined the tradition, historical description, collective memory and self-representation of the Kazan University – the myth about the beginning of revolutionary biography of V.I. Ulyanov-Lenin within its walls. Having lost its key position in today’s official commemorative narrative about the university and the practices of self-representation, the “Lenin’s myth” remains a part of the historical memory and catacomb culture of the university, and its separate formalized elements are used by the official bureaucratic discourse and the new tradition it creates.

Keywords: historical memory, political myth, university culture, Kazan University, V.I. Lenin
Svetlana Malysheva, Dr.Sc. (History), Professor, Department of Russian History, Kazan Federal University; Svetlana.Malycheva@kpfu.ru

Alla Salnikova, Dr.Sc. (History), Professor, Professor of the Department of Russian History of Kazan Federal University; Alla.Salnikova@kpfu.ru